

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ» И «ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»
ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ РОССИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

а лицо, подстрекнувшее его к совершению общественно опасного деяния, отвечает по указанной статье как посредственный исполнитель и по ст. 172 УК за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Указанное правило вытекает из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в п. 19 которого указывается, что если взрослый вовлек несовершеннолетнего, не достигшего возраста, установленного ст. 27 УК, в совершение конкретного преступления, но сам участия в нем не принимал, в силу ч. 3 ст. 16 УК он несет ответственность за содеянное как исполнитель преступления и его действия квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное несовершеннолетним, и по соответствующей части ст. 172 УК.

2. Использование в качестве исполнителя невменяемого, т. е. лица, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности, а исполнителем преступления признается лицо, склонившее его к совершению преступления.

3. Использование лица, действовавшего в состоянии заблуждения, вызванного обманными действиями исполнителя. Например, попытка расплатиться за купленный в магазине товар фальшивой купюрой, умышленно предоставленной посредственным исполнителем. Субъект, не сознававший, что сбывает фальшивую купюру, освобождается от уголовной ответственности. За покушение на сбыт поддельных денег отвечает как исполнитель то лицо, которое умышленно использует человека, находившегося в состоянии заблуждения, для совершения преступления.

4. Использование в качестве исполнителя лицо, совершившее преступление под влиянием психического или физического принуждения. При этом вопрос об уголовной ответственности такого лица решается в соответствии с правилами оценки причинения вреда при крайней необходимости. Когда действия лица признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет освобождаться от уголовной ответственности. Ответственность будет возлагаться на лицо, применившее физическое или психическое насилие как к исполнителю соответствующего преступления. В том случае, если действия принужденного лица не будут признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет признаваться исполнителем преступления, а лицо, склонившее его путем принуждения к совершению преступления – подстрекателем.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые вопросы квалификации посредственного исполнения преступлений в различных ситуациях, предусмотренных уголовным законодательством Республики Беларусь.

Реализация задачи охраны интересов личности, общества или государства от преступных посягательств предполагает применение судом к лицам, виновным в их совершении, предусмотренных законом наказаний. Однако могут сложиться такие условия, при которых не требуется, чтобы виновное лицо претерпело возложение мер уголовной ответственности (в том числе и наказания). В определенных случаях необходимо проявить снисходительность к лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет и, руководствуясь принципом гуманизма, предусмотреть возможность освобождения виновных не только от наказания, но и в целом от уголовной ответственности. На этом основании в уголовных кодексах и России, и Беларуси существует институт освобождения от уголовной ответственности.

Сразу отметим, что следует отличать освобождение от уголовной ответственности от ее прекращения, неприменения уголовной ответственности. Уголовная ответственность имеет место быть только при наличии преступления со всеми признаками его состава. Освобождение от уголовной ответственности, в свою очередь, возможно только если она либо уже существует, либо есть реальная угроза ее применения. Именно поэтому не относятся к освобождению от уголовной ответственности следующие случаи ее неприменения: при малозначительности деяния, в случае крайней необходимости и необходимой обороны, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения, при физическом и психическом принуждении, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также в соответствии с примечаниями к ст. 308 и 316 УК РФ и т. п., а также обстоятельства, исключющие преступность деяния, зафиксированные в гл. 6 УК РБ.

Считаем необходимым рассмотреть спорный вопрос о разграничении понятий «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от уголовного наказания». Известно, что в современном Уголовном кодексе РФ данное деление закреплено впервые: глава 11 имеет название «Освобождение от уголовной ответственности», а глава 12 – «Освобождение от уголовного наказания». При этом есть авторы, считающие это достижение неверным. Например, Е.Р. Азарян предлагает объединить эти две главы под общим названием «Основания освобождения от уголовного наказания» (см.: Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. С. 170). Так это и выглядит на сегодняшний день в УК РБ. Глава 12 данного закона, имея название «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», включает в себя основания и того и другого без какой-либо системы, хотя каждая норма указывает отдельно на освобождение или от уголовной ответственности, или от уголовного наказания.

Е.Р. Азарян считает, что от уголовной ответственности может освободить только законодатель на основании идеи права, а правоохранительные органы могут освободить только от уголовного наказания.

Позволим себе не согласиться с указанной точкой зрения, поскольку при таком подходе соотношение понятий «уголовная ответственность» и «уголовное наказание» вновь, как это было на протяжении долгого времени, становится размытым. Между тем, наукой на сегодняшний день доказано, что это самостоятельные понятия.

Разграничивая понятия освобождения от уголовной ответственности и наказания, ученые (См. например, Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974 С. 28; Новое уголовное право России. Общая часть. Учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 120) называют такие принципиальные различия, как: основания применения; стадии уголовного производства, на которых применяются; участники процесса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный); органы, принимающие решение об освобождении (следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, суд). Следует согласиться с такой точкой зрения. Действительно, разные участники процесса – это различный объем прав и обязанностей, различие органов – различный объем полномочий, освобождение от уголовной ответственности возможно на всех стадиях, а освобождение от наказания – только после вынесения приговора судом и до момента реализации (отбывания) наказания. Также необходимо дополнить, что о различии освобождения от уголовной ответственности и наказания может говорить и различный стадийный процесс реализации данных явлений. Освобождение от уголовной ответственности необходимо рассматривать в широком смысле слова. Оно может включать в себя и освобождение от наказания, а может и не включать, освобождение от уголовного наказания – не всегда освобождает от уголовной ответственности вообще.

Приведем пример. В соответствии с уголовным законом (ст. 73 УК РФ, ст. 78 УК РБ), в случае такого способа назначения наказания, как условное осуждение, лицо фактически освобождается от наказания, т. к. может не испытывать никаких реальных ограничений и лишений прав. Но в данном случае лицо не освобождается от уголовной ответственности в целом, поскольку есть испытательный срок, в течение которого действует судимость, т. е. уголовная ответственность продолжается. Также не освобождается от ответственности лицо при его условно-досрочном освобождении от наказания, поскольку оно, опять же, несет такие правовые последствия отбывания наказания, как судимость. В этой связи считаем, что досрочное снятие судимости судом при безупречном поведении отбывшего наказание лица (ч. 5 ст. 86 УК РФ, ч. 1 ст. 98 УК РБ), снятие судимости при амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ и ч. 2 ст. 95 УК РБ) и актом помилования (ч. 2 ст. 85 УК РФ и ч. 2 ст. 96 УК РБ) также необходимо считать видами освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, поскольку уголовное наказание – это часть уголовной ответственности (связана с одной из стадий реализации уголовной ответ-

ственности), то и освобождение от уголовного наказания – это не всегда освобождение от уголовной ответственности в целом. Освобождение от уголовной ответственности – самостоятельный институт уголовного права, а освобождение от уголовного наказания является подинститутом данного института, обладающим достаточной самостоятельностью и охватывающий освобождение от уголовной ответственности на отдельно взятой стадии – после вынесения обвинительного приговора и до момента исполнения назначенного наказания. Исходя из изложенной позиции, считаем, что раздел IV УК РФ, в котором помещены нормы об освобождении от уголовной ответственности, в том числе от уголовного наказания, снятии судимости, должен иметь название «Освобождение от уголовной ответственности».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что уголовное наказание – это самая основная составляющая уголовной ответственности, самая серьезная из всех мер государственного принуждения, отличающая уголовную ответственность от всех других видов юридической ответственности. Тем большее значение приобретает освобождение от уголовной ответственности на ранних этапах ее реализации, до назначения наказания при наличии оснований и условий, указанных в законе.

Что касается УК РБ, то по структуре, если не принимать во внимание некоторую нагроможденность, он в рассматриваемом вопросе весьма логичен: раздел III «Уголовная ответственность» включает в себя главу «Освобождение от уголовной ответственности и наказания». Здесь, на наш взгляд, необходимо лишь разделить освобождение от ответственности от освобождения от наказания по разным главам, как было уже указано выше.

УДК 343.85 (476)

А. Ю. Внученкова

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОМАНИЕЙ И НАРКОБИЗНЕСОМ, НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Борьба с преступлениями, посягающими на жизнь и здоровье людей, является одним из важнейших направлений деятельности органов внутренних дел (ОВД). К таким преступлениям относятся и преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой с целью сбыта или сбытом наркотических средств.

В ст. 327–333 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под наркотическими средствами понимаются средства и вещества, а также препараты, их содержащие, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, находящихся под контролем в Республике Беларусь.

Повышенная социальная опасность преступлений, связанных с наркотиками, состоит в том, что часто их совершают несовершеннолетние, которые впоследствии, нередко став наркоманами, вовлекаются в более тяжкие криминальные деяния.